

7. Сафронов С.Г., Минбалеев А.В. Понятие и природа электронных доказательств в административном процессе России // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. – 2014. – Т. 14. – С. 114–118.
8. Мещеряков В.А., Трухачев В.В. Формирование доказательств на основе электронной цифровой информации // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. – 2012. – № 2. – С. 44–47.
9. Вехов В. Электронные документы как доказательства по уголовным делам // <http://sec.bl.by/articles/178855.php>.
10. Кукарникова Т.Э. Электронный документ в уголовном процессе и криминалистике : дис. ... канд. юрид. наук / Воронеж, 2003. – 204 л. // <http://www.dslib.net/kriminal-process/jelektronnyj-dokument-kak-vewestvennoe-dokazatelstvo-po-delam-o-prestupenijah-v.html>.
11. Зигура Н.А. Разграничение компьютерной информации и «иных» документов // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. – Вып. 14. – 2008. – № 8. – С. 53–56.
12. Овсянников Д.В. Доказательственное значение результатов копирования электронной информации в уголовном процессе // Правопорядок: история, теория, практика. – 2015. – № 2. – С. 33–36.
13. Суховенко Н.А. Видеоконференцсвязь в уголовном процессе: технические и финансовые аспекты // Современные проблемы организации расследования преступлений: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 3 июня 2016 г.) / учрежд. образов. «Акад. М-ва внутрен. дел Респ. Беларусь»; редкол.: И.Г. Мухин (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2016. – С. 154–158.

СИСТЕМНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

*Городецкая М. А., магистр юрид. наук, старший преподаватель Академии управления
при Президенте Республики Беларусь*

В современной юридической науке и на практике вопрос о существовании в системе законодательства такой самостоятельной отрасли как криминологическое законодательство остается не вполне решенным. Между тем, предпосылки для его появления были заложены в Советском Союзе, и исследованы в работах Г. А. Аванесова, А. И. Алексеева, Ю. Д. Блувштейна, А. Э. Жалинского, В. Н. Кудрявцева и многих других.

По мнению А. Ш. Ещанова совершенствование законодательного обеспечения механизма предупредительного воздействия на преступность в Республике Казахстан предполагает «выделение криминологического законодательства в качестве самостоятельного направления законодательской деятельности» и принятие Кодекса «О предупреждении преступности» [1, С. 9]. В Республике Беларусь идея о формировании и развитии криминологического законодательства обосновывается в работах В. А. Ананича, О. И. Бажанова, Н. А. Барановского, Д. В. Шаблинской, Н. Н. Шевчук и др.

Нам представляется, что в процессе систематизации действующих правовых норм, регламентирующих общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления специального предупреждения преступлений, важно определить объекты предупредительного воздействия.

С. И. Голик и Б. П. Михайлов отмечают, что для построения эффективной системы профилактических мер, «необходимо знать, против каких явлений в жизни общества они будут направлены» [2, С. 9]. В. В. Белокопытов справедливо указывает, что «выявление причин и условий совершения правонарушений является фундаментальной основой для разработки эффективной системы мер по предупреждению преступлений» [3]. В сущности, вся концепция профилактики преступлений должна основываться на знаниях о детерминантах преступлений (криминогенных детерминантах).

Под криминогенными детерминантами (от лат. слова «determinare» – «определяю»), как указывает Н. Ф. Кузнецова, необходимо понимать «комплексы причин и условий, совместное действие которых вызывает следствия – преступность и преступление» [4, С. 11]. В механизме преступного поведения причина порождает следствие, а условие этому способствует. Н. Ф. Кузнецова справедливо подчеркивает, что «речь идет о совместном их действии, необходимой связи как элементов единой действующей системы» [4, С. 11].

Ныне существующие подходы к определению причинного комплекса преступности, исследованию мотивации преступного поведения прошли долгую историю развития, и нашли широкое закрепление в научной литературе. Вопрос о причинах преступлений и условиях, им способствующих, исследовался на монографическом и диссертационном уровнях многими советскими учеными, среди которых Г. А. Аванесов, Ю. М. Антонян, Ю. Д. Блувштейн, В. В. Волженкин, А. А. Герцензон, В. К. Звирбуль, М. И. Зырин, И. И. Карпец, В. В. Клочков, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, А. Г. Лекарь, Г. М. Миньковский, А. А. Пионтковский, А. Б. Сахаров, В. Г. Танасевич, А. С. Шляпочников, А. М. Яковлев и др. В настоящее время указанному вопросу посвящены работы таких белорусских ученых как В. А. Ананич, Н. А. Анিকেева, Н. А. Барановский, И. И. Басецкий, И. В. Капелько, И. М. Серебрякова, Ю. Л. Сиваков и др. Изучению причин и условий отдельных видов преступлений посвящена в настоящее время работа «Проблемы предупреждения отдельных видов преступности» (2017 г.) [5], подготовленная коллективом авторов под общей редакцией В. А. Ананича.

В научной литературе традиционно называется множество причин и условий преступлений. Так, Н. Ф. Кузнецова, отмечает, что «причины и условия преступности многообразны и имеют разные уровни. В силу этого для их научного и практического познания требуется определенная классификация» [6, С. 171]. В криминологической литературе причины и условия преступлений подразделяются на разные группы, их классификации производятся по самым различным основаниям. Ю. Д. Блувштейн справедливо указывает, что «детерминанты преступности различаются между собой не только по сферам социальной действительности, которым они принадлежат, но и по своему уровню» [7, С. 37]. Так в научной литературе называются субъективные и объективные причины, общие и конкретные, главные и второстепенные, непосредственные и косвенные, полные и специфические, причины первого и второго порядка, криминогенные и антикриминогенные и др.; все причины и условия рассматриваются через призму исторической изменчивости не только преступности, но и причин и условий (факторов) ее детерминирующих. Сказанное обуславливает необходимость постоянного изучения криминогенных детерминант на единичном уровне с последующим их обобщением и на этой основе разработки таких профилактических мероприятий, «которые максимально благоприятствуют устранению криминогенных факторов и, следовательно, сокращению преступности» [8, С. 271].

С точки зрения правовой определенности объекта предупредительного воздействия, мы полагаем, следует очень осторожно подходить к легальному закреплению конкретных причин и условий, в отношении которых должны разрабатываться профилактические меры. Е. Ю. Титушкина, исследуя вопросы правотворческой деятельности в сфере специального предупреждения преступлений, справедливо отмечает, что «среди причин преступности имеются причины объективные, не зависящие от воли и сознания человека (например, безработица как одна из закономерностей рыночной экономики). В отношении их следует оказывать иное воздействие: минимизировать негативные последствия их проявления. Говорить об их устранении значит ставить перед правоприменителем нереальную задачу» [9, С. 61].

Криминогенные детерминанты (причины и условия преступности), пишут Н. Ф. Кузнецова и В. В. Лунеев «образуют относительно целостное множество составляющих их компонентов, т.е. систему. Сюда входят подсистемы причин и условий групп (видов) преступлений, например, насильственных, корыстных, рецидивных и пр.» [6, С. 167].

По мнению коллектива авторов монографии «Теоретические основы предупреждения преступности» «предупреждение преступлений на уровне специально-криминологических мероприятий разрабатывается и осуществляется по ряду взаимосочетаемых направлений, в том числе применительно: к видам преступлений и типам преступного поведения; сферам общественной жизни, в которых проходит формирование человека и складываются ситуации, детерминирующие его поведение; социальным группам, характеризующимся специфическими показателями; отраслям народного хозяйства и сферам деятельности, для которых характерны специфические криминогенные факторы; территориальным зонам» [10, С. 39]. Авторы (В. К. Звирбуль, В. В. Клочков, Г. М. Миньковский и др.) соглашаются с тем, что перечень не является исчерпывающим.

Сравнительный анализ законодательства о профилактике правонарушений зарубежных стран (РФ, Казахстан, Узбекистан) показывает, что определение четкой системы профилактики правонарушений вызывает определенные трудности у законодателя, основная сложность состоит в определении объектов профилактического воздействия, т.е. на что должны быть направлены профилактические меры. Если в научной литературе называется множество причин и условий как преступности в целом, так и ее отдельных видов, то легально закрепляются лишь отдельные

направления профилактической деятельности. Так в Законе РУ № ЗРУ-371 среди мер специальной профилактики правонарушений (гл. 4) названы такие, которые применяются в отношении ранее судимых лиц (ст. 25), лиц, злоупотребляющих алкоголем или употребляющих наркотические средства, психотропные и другие вещества, влияющие на интеллектуально-волевую деятельность (ст. 26) и в целях профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних (ст. 27) [11]. Вместе с тем, в соответствии с положениями Закона РУ № ЗРУ-371 субъекты профилактики свободны в отношении определения других направлений (объектов) специальной профилактики. Так, в соответствии со ст. 24 названного Закона «основаниями для осуществления специальной профилактики являются: рост отдельных видов правонарушений, категорий лиц; возникновение вызовов и угроз, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок, интересы личности, общества и государства» [11].

В Законе РК № 271-IV ЗРК объекты профилактического воздействия, основные направления профилактики правонарушений не определены [12].

В соответствии со ст. 6 («Основные направления профилактики правонарушений») Закона РФ № 182-ФЗ «профилактика правонарушений осуществляется по следующим основным направлениям: 1) защита личности, общества и государства от противоправных посягательств; 2) предупреждение правонарушений; 3) развитие системы профилактического учета лиц, склонных к совершению правонарушений; 4) охрана общественного порядка, в том числе при проведении спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий; 5) обеспечение общественной безопасности, в том числе безопасности дорожного движения и транспортной безопасности; 6) противодействие незаконной миграции; 7) предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних; 8) противодействие терроризму и экстремистской деятельности, защита потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных и (или) потенциально опасных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей; 9) противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; 10) обеспечение защиты и охраны частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности; 11) обеспечение экономической безопасности; 12) противодействие коррупции, выявление и устранение причин и условий ее возникновения; 13) обеспечение экологической безопасности, охрана окружающей среды; 14) обеспечение пожарной безопасности; 15) предупреждение, ликвидация и (или) минимизация последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; 16) повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан.» [13].

Е. Ю. Титушкина справедливо пишет: «...система профилактики преступлений, будучи разновидностью социальной системы, состоит из ряда элементов: объекта, по поводу которого осуществляется деятельность, субъектов, ее осуществляющих, и содержания деятельности, включающего в себя правовое, организационное, методическое, научное, финансовое обеспечение, конкретные формы, методы, меры деятельности» [9, С. 61]. По мнению ученой, «отсутствие единого понимания системы профилактики может привести к сложностям правоприменительной практики, и его нормативное закрепление могло бы эти трудности преодолеть», а отсутствие нормы, закрепляющей объекты профилактического воздействия, «может привести как к необоснованно широкому подходу к определению таковых, так и непринятию соответствующих мер в тех случаях, когда они необходимы» [9, С. 61].

В Законе Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон № 122-3) понятие системы профилактики правонарушений (преступлений) отсутствует, круг объектов, на которые должна быть направлена профилактика, также самостоятельно не определен. В соответствии со ст. 1 Закона № 122-3 «деятельность субъектов профилактики правонарушений по выявлению причин правонарушений и условий, способствующих их совершению, и принятию мер по их устранению, воздействию на социальные процессы и явления в целях недопущения противоправного поведения граждан, осуществляемая в соответствии с настоящим Законом и другими актами законодательства» представляет собой общую профилактику правонарушений [14]. Вопросам осуществления общей профилактики посвящена глава 3 Закона № 122-3 (ст.ст. 10-22), где определены основные направления профилактической деятельности субъектов – это предупреждение: «преступлений против государства и порядка осуществления власти и управления; правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений; правонарушений против жизни и здоровья, общественного порядка и общественной нравственности; правонарушений, способствующих возникновению чрезвычайных ситуаций и гибели людей от них; правонарушений

против собственности и порядка осуществления экономической деятельности; насилия в семье; правонарушений, совершаемых гражданами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ; правонарушений, совершаемых гражданами, освобожденными из исправительных учреждений, исправительных учреждений открытого типа, арестных домов, а также гражданами, вернувшимися из специальных учебно-воспитательных учреждений и специальных лечебно-воспитательных учреждений; иных правонарушений» [14].

По нашему мнению, несмотря на то, что перечень основных направлений профилактической деятельности является открытым, необоснованно, среди них не названной остается профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

О необходимости совершенствования перечня направлений профилактической деятельности, закрепленных в Законе № 122-3, хотя и с позиции решения частных теорий предупреждения преступлений, указывалось в работах таких отечественных исследователей как Ю. И. Селятыцкий [15], Л. Л. Зубарева [16].

Перечень мер общей профилактики является открытым, и, как нам представляется, несправедливо разделен на основные (ст. 10), к которым отнесены такие меры как: разработка и утверждение региональных комплексных планов по профилактике правонарушений и проведение профилактических мероприятий; правовое просвещение граждан; внесение представлений, вынесение предписаний; и иные меры (ст. 22). К иным мерам общей профилактики правонарушений в соответствии со ст. 22 Закона № 122-3 относятся: информирование о проводимых и проведенных профилактических мероприятиях; организация проведения опросов общественного мнения о деятельности субъектов профилактики правонарушений и освещения их результатов в государственных средствах массовой информации, в том числе распространяемых с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, на официальных сайтах субъектов профилактики правонарушений; обеспечение стимулирования граждан за представление достоверной информации о подготавливаемых или совершенных правонарушениях; проведение криминологической экспертизы проектов правовых актов и правовых актов в порядке, установленном Президентом Республики Беларусь; другие меры, предусмотренные законодательными актами.

На наш взгляд, необходимо выработать иной подход к определению содержания деятельности и направлений общей профилактики правонарушений (преступлений). Вопрос необходимо решать комплексно:

во-первых, необходимо уточнить понятие системы профилактики преступлений, определив качестве составляющей ее объекты профилактической деятельности. Целесообразным видится предусмотреть основные направления профилактики преступлений и других правонарушений, рассмотренные выше, в самостоятельной статье. Так, в Законе № 122-3 перечень основных направлений профилактики правонарушений раскрывается в ст. 11 применительно к содержанию региональных комплексных планов по профилактике правонарушений, что, как нам представляется, является некорректным, в аспекте правового закрепления основ профилактической деятельности;

во-вторых, необходимо в качестве одной из задач всей деятельности по профилактике преступлений определить задачу по выявлению, изучению и устранению причин и условий совершения правонарушений. Для этого Закон № 122-3 необходимо дополнить нормой, определяющей цель и задачи профилактики правонарушений. В соответствии со ст. 9 Закона № 122-3 «субъекты профилактики правонарушений в сфере профилактики правонарушений в пределах компетенции в соответствии с настоящим Законом и другими актами законодательства <...> выявляют причины правонарушений и условия, способствующие их совершению, и принимают меры по их устранению». Вместе с тем реализация данного положения вызывает затруднения в свете использования широкого подхода к определению понятия субъекта профилактики правонарушений и круга предоставленных в этой связи полномочий;

в-третьих, необходимо определить, что субъекты профилактики преступлений (не участники названной деятельности) либо субъект, осуществляющий руководство системой субъектов, могут (может) определять и другие направления профилактики преступлений, если такая необходимость будет научно подтверждена и обусловлена изменениями в динамике и структуре преступности за определенный период и вызвана потребностями общественного развития и (или) необходимостью обеспечения национальной безопасности. Сказанное неизбежно потребует иного подхода к определению системы и полномочий субъектов профилактики в законе. В Законе № 122-3

полномочия субъектов профилактики закреплены применительно к каждому конкретному направлению (ст.ст. 12-19).

К самостоятельной группе причин преступности по мнению коллектива авторов учебника «Криминология» под редакцией Г. А. Аванесова (Г. А. Аванесов, С. М. Иншаков, С. Я. Лебедев, Н. Д. Эриашвили, Г. А. Насимов) необходимо относить «причины, относящиеся к личности человека, совершившего преступление». В Законе № 122-3 перечень таких лиц, в отношении которых осуществляется профилактика подробно изложен в ст. 24, 26, 28, 31 Закона № 122-3.

Важным вопросом в аспекте изложенного является дополнение Закона № 122-3 статьей, закрепляющей основные объекты профилактики преступлений и правонарушений. Обозначенная выше идея высказывалась в научной литературе и ранее (М. Н. Голоднюк, В. И. Зубкова), и нам представляется оправданной, в свете сложившихся подходов в отечественной криминологии в отношении профилактики преступлений и правонарушений как системной деятельности. Между тем, содержание объекта предупредительного воздействия в криминологической научной литературе остается не до конца решенным: к нему относят отклоняющееся поведение (А. М. Яковлев), личность профилактируемого (А. И. Алексеев), личность в связях с микросредой (Ю. Д. Блувштейн, М. И. Зырин, В. В. Романов), детерминанты преступлений, включая такие фоновые явления как пьянство, наркомания и др. (Е. О. Алауханов и З. С. Зарипов). С позиции теории управления, как отмечает Н. В. Щедрин, объект предупреждения преступления представляет собой систему «общественных отношений и связей, на которые воздействует субъект с целью предупреждения преступности (преступления)» [17]. С учетом проведенного нами исследования, представляется, что к объектам профилактики преступлений и правонарушений следует относить граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства; причины и условия преступлений и иных правонарушений; деятельность государственных органов, государственных, общественных и иных организаций.

Таким образом, в законе о профилактике должен найти отражение подход, позволяющий рассматривать специальное предупреждение преступлений как единую систему. В контексте сказанного предлагается внести следующие дополнения в названный нормативный правовой акт:

1) дополнить Закон № 122-3 статьей 31 следующего содержания:

«Статья 31. Цель и задачи настоящего Закона

Целью настоящего Закона является установление единой государственной политики в области профилактики преступлений и правонарушений.

Задачами настоящего Закона являются: обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов граждан от противоправных посягательств; совершенствование системы профилактики правонарушений; координация деятельности субъектов профилактики преступлений и других правонарушений; повышение активности граждан и организаций в деятельности по профилактике преступлений и других правонарушений; выявление, изучение и воздействие на причины и условия преступлений и других правонарушений; снижение уровня преступлений и других правонарушений.»;

2) дополнить Закон № 122-3 статьей 32 следующего содержания:

«Статья 32. Объекты профилактики преступлений и других правонарушений

Объектами профилактики преступлений и других правонарушений являются граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства; причины и условия преступлений и иных правонарушений; деятельность государственных органов, государственных и общественных организаций.»;

3) определить в тексте Закона № 122-3, что «субъекты профилактики преступлений при осуществлении своей деятельности могут определять и другие направления профилактики преступлений и других правонарушений».

Список литературы:

1 Ещанов А. Ш. Проблемы совершенствования механизма предупредительного воздействия на преступность в Республике Казахстан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / А. Ш. Ещанов; Казах. гуманитар.-юрид. ун-т. – Астана, 2006. – 36 с.

2 Голик С.И., Михайлов Б.П. Организация и тактика общей профилактики преступлений органами внутренних дел: учебное пособие / С.И. Голик, Б.П. Михайлов; под ред. Г.А. Аванесова. – М., 1980. – 60 с.

3 Белокопытов В.В. Роль органов уголовного преследования в профилактике правонарушений. / В.В. Белокопытов // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

4. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М.: Моск ун-т, 1984. – 208 с.

5 Проблемы предупреждения отдельных видов преступности / В. А. Ананич [и др.] ; под. общ. ред В. А. Ананича ; УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» Ассоц. высш. учеб. заведений м-в внутр. дел (полиции) государств – участников СНГ по подготовке, переподготовке и повышению квалификации руководящего состава милиции (полиции). – Минск : Академия МВД, 2017. – 385 с.

6. Криминология: Учебник / Под общ. ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунева. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 640 с.

7. Блувштейн Ю. Д. Предупреждение преступлений в обществе развитого социализма / Ю. Д. Блувштейн // М-во внутр. дел СССР, Мин. высш. шк. – Минск, 1980. – 125 с.

8 Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Г.А. Аванесов и др.]; под ред. Г.А. Аванесова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 575 с.

9 Титушкина Е.Ю. Правовые основы профилактики преступности: пути совершенствования / Е.Ю. Титушкина // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – №1. – С.59-62.

10 Теоретические основы предупреждения преступности / Под ред. В.К. Звирбуля, В.В. Ключкова, Г.М. Миньковского. – М.: Юридическая литература, 1977. – 256 с.

11 О профилактике правонарушений: Закон Респ. Узбекистан от 14 мая 2014 г. № ЗРУ-371 : в ред. Закона Респ. Узбекистан от 14.09.2017 // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=60039. – Дата доступа: 15.01.2018.

12 О профилактике правонарушений: Закон Респ. Казахстан от 29 апреля 2010 г. № 271-IV ЗРК : в ред. Закона Респ. Казахстан от 11.07.2017 // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=60039. – Дата доступа: 15.01.2018.

13 Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон, 23 июня. 2016 г., №182-ФЗ // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=60039. – Дата доступа: 15.01.2018.

14 Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 января 2014 г., №122-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

15 Селятыцкий Ю.И. Предупреждение преступности среди молодежи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю.И. Селятыцкий; УО «Акад. МВД Респ. Беларусь». – Минск, 2017. – 23 с.

16 Зубарева Л.Л. Преступность иностранцев и лиц без гражданства: характеристика, причины, предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Л.Л. Зубарева ; УО «Акад. МВД Респ. Беларусь». – Минск, 2017. – 23 с.

17 Щедрин Н.В. Основы общей теории предупреждения преступности: уч. пособие / Н.В. Щедрин. – Красноярск: КГУ, 1999.

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В АСПЕКТЕ ПОЛОЖЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНВЕНЦИЙ

*Хлус А.М., кандидат юридических наук, доцент,
Белорусский государственный университет*

Противодействие коррупции в Беларуси ведется практически с момента приобретения ею статуса суверенной республики. Впервые Закон, посвященный этой проблеме, был принят 15 июня 1993 г. и назывался «О борьбе с преступностью в сфере экономики и с коррупцией» (далее Закон 1993 г.) [1]. Принятие Закона 1993 г. было связано с необходимостью решения нескольких взаимосвязанных задач. Во-первых, разработать правовую основу для ограничения